

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-  
исследовательской деятельности  
ФГБОУ ВО «Московский  
государственный юридический  
университет имени  
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,  
профессор



 В.Н. Синюков

«05» 09 2022 г.

### ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на диссертацию Сокол Юлии Валерьевны на тему «Предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних: зарубежный опыт», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Диссертационное исследование Ю.В. Сокол выполнено на весьма актуальную тему, что автором достаточно четко и убедительно аргументировано. Несовершеннолетние преступники представляют собой не однородную массу, а множество различных групп. Одним из признаков для их группирования является количество совершенных преступлений. Этот признак обладает уголовно-правовым и криминологическим значением, однако характеризуется неоднозначностью, допускает различные трактовки своего содержания, которые получили противоречивое закрепление в доктрине, уголовном законодательстве, статистике, а также в правоприменительной

деятельности. Используемые отечественными криминологами при проведении исследований уголовно-правовые концепты понятия «количество преступлений», как правило, имеют более узкое содержание в отличие от его фактического (действительного) положения, что затрудняет изучение взаимосвязей между количеством преступлений и личностью преступника. В нашей стране отсутствуют общедоступные агрегированные статистические данные, группирующие несовершеннолетних преступников на основе четко дифференцированного индивидуального количества совершенных ими преступлений независимо от наличия судимости. При этом остается относительно стабильной доля несовершеннолетних, ранее совершавших преступления и ранее судимых. Как результат, в качестве самостоятельной группы целенаправленно не выделяются и не изучаются те несовершеннолетние, которые отличаются наибольшим индивидуальным количеством совершенных преступлений. В отечественной литературе отмечается недостаток соответствующих исследований. Тогда как за рубежом такая группа несовершеннолетних преступников признается самостоятельным криминологическим типом. Изучение зарубежного опыта противодействия интенсивному преступному поведению несовершеннолетних необходимо для активного проведения в нашей стране соответствующих исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, без познания специфики которого, его детерминации и особенностей личности невозможна последующая разработка и реализация эффективной предупредительной деятельности, направленной на прекращение развития их преступной деятельности, в том числе и для прекращения их криминальной карьеры во взрослом возрасте. Изложенное отражает современные потребности эффективного предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России с учетом зарубежного опыта.

Исходя из названной темы автором правильно определены объект и предмет исследования, четко сформулирована цель, поставлены и последовательно решены задачи исследования, что позволило достаточно полно

и системно раскрыть содержание темы.

Научная новизна диссертации заключается в результатах сравнительно-криминологического исследования теоретико-методологических и прикладных аспектов предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних за рубежом и в России. В диссертации представлены, критически оценены, адаптированы к российским условиям основные положения зарубежной криминологической теории предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних; осуществлена их эмпирическая проверка; доказана эффективность и перспективность их дальнейшего развития в российской криминологической науке. Подтверждено существование в общем массиве несовершеннолетних преступников небольшой по численности группы, члены которой выделяются повышенным количеством совершенных преступлений и негативным прогнозом развития криминальной карьеры, что дает основание для целенаправленного криминологического изучения этого самостоятельного типа несовершеннолетних преступников. Предложено ввести в категориальный аппарат отечественной криминологии термин «несовершеннолетний интенсивный преступник», раскрыто его содержание. Уточнено содержание понятия «криминальная карьера» и обоснована целесообразность его использования при исследовании интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Разработаны предложения по совершенствованию мер, направленных на изучение и предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, реализация которых имеет теоретическое и практическое значение для развития отечественной криминологической науки и практики противодействия преступности несовершеннолетних.

Диссертация Ю.В. Сокол представляет собой первое отечественное сравнительно-криминологическое исследование интенсивного преступного поведения несовершеннолетних и его предупреждения, позволившее соискателю сформулировать авторскую концепцию предупреждения

интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России, получившую отражение в положениях, вынесенных на защиту.

Нормативно-правовая основа включает Конституцию Российской Федерации, иные отечественные нормативно-правовые акты, а также международные акты в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних.

Теоретическая основа исследования представлена фундаментальными положениями зарубежной и отечественной (дореволюционной, советской и современной) криминологии, уголовного права, криминалистики, социологии, психологии, педагогики и других наук, связанных с проблемами преступного и девиантного поведения несовершеннолетних и его предупреждения.

Обоснованность теоретических выводов диссертанта подтверждается эмпирической базой исследования, которую составили результаты ранее проводившихся отечественных исследований преступности несовершеннолетних и зарубежных лонгитюдных исследований индивидуальных криминальных карьер несовершеннолетних, в частности, исследования Филадельфийских когорт 1945 и 1958 гг., исследования Ш. Глюк и Э. Глюк, Данидинского мультидисциплинарного исследования здоровья и развития, Кэмбриджского исследования развития делинквентности, Калифорнийского исследования когорт 1985 и 1987 гг., Бременского лонгитюдного исследования преступности несовершеннолетних, Тюбингенского сравнительного исследования несовершеннолетних правонарушителей и др.; информационно-аналитические и справочные материалы полицейских органов Германии за 2013-2021 гг.; статистические данные ГИАЦ МВД РФ, ИЦ ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010-2021 гг.; отчеты комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; а также отечественная судебно-следственная практика по делам о преступлениях несовершеннолетних, включающая результаты изучения материалов 349 уголовных дел несовершеннолетних, совершивших преступления в России в 2006-2020 гг.;

личные дела 88 воспитанников ГКСУВУ Спецшколы Краснодарского края и ФКУ «Белореченская воспитательная колония УФСИН РФ по Краснодарскому краю»; результаты комплексного криминологического-психологического исследования 21 несовершеннолетнего интенсивного преступника. Также использовался личный опыт (участие) диссертанта в деятельности научно-исследовательских учреждений и правоохранительных органов Австрии, Великобритании, Германии и Словении в сфере предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

Итогом научных изысканий Ю.В. Сокол явился комплекс выносимых на защиту положений, а также целый ряд более частных выводов и предложений, обладающих научной новизной и практической значимостью.

Выводы автора базируются на анализе современного зарубежного и российского законодательства, они логичны и обоснованы. Результаты диссертационного исследования достаточно апробированы, опубликованы в 20 научных работах, в том числе, в 8 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

К числу несомненных достоинств работы следует отнести: определение проблем методологического характера, нуждающихся в критическом пересмотре отечественными криминологами, при исследовании современных проблем преступности несовершеннолетних (с. 39-40); обозначение уникального зарубежного опыта проведения лонгитюдных исследований (с. 49-50); рассмотрение парадигмы криминальной карьеры как количественной преступности (с. 78-95); исследование категории «интенсивный преступник» (с. 104-110); изучение особенностей личности несовершеннолетнего интенсивного преступника (с. 115-140); исследование особенностей зарубежной практики предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних (с. 141-167).

В работе имеются и другие весьма интересные и рациональные выводы и суждения.

Теоретическая значимость значительно расширяет основы теоретико-

методологической базы российской криминологии, способствует преодолению изолированности отечественной науки к изучению преступности несовершеннолетних, ее объяснению и формированию адекватных типологий. Научно обоснованные выводы и предложения проведенного исследования восполняют имевшийся в российской криминологии пробел в части познания несовершеннолетних интенсивных преступников, рассматриваемых в качестве самостоятельного криминологического типа, а также закладывают теоретические основы для дальнейшего проведения специальных исследований, направленных на всестороннее изучение и предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

Практическое значение диссертационной работы Ю.В. Сокол определяется характером выводов и положений, направленных на решение актуальных задач в сфере предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, в частности, разработка и реализация широкого комплекса целенаправленных мер социально-правового и иного воздействия на несовершеннолетних интенсивных преступников в целях предупреждения их дальнейшей преступной деятельности, учитывающих криминологически значимые особенности их личности и окружающей среды. Обоснованные автором предложения могут быть использованы при планировании и реализации федеральных и региональных программ предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, а также при оценке их эффективности, результаты исследования могут быть учтены в деятельности судов, правоохранительных и иных органов и должностных лиц в области предупреждения преступности несовершеннолетних, а также в учебном процессе высших образовательных учреждений.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена использованием современной научной методологии, широкого круга отечественной и иностранной литературы, обширной и репрезентативной эмпирической базы.

Структура и содержание работы обусловлены темой исследования и

органически вытекают из объективно существующей проблематики.

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание и структуру диссертационного исследования, раскрывает все принципиальные аспекты диссертации, а его оформление в полной мере соответствует установленным требованиям. В опубликованных автором работах получили отражение основные научные результаты проведенного соискателем исследования. Научные работы автора соответствуют предъявляемым к ним требованиям.

Наряду с имеющимися несомненными достоинствами, диссертационная работа не лишена и определенных дискуссионных положений. В частности:

1) в положении, выносимом на защиту № 5, выделены основные критерии отнесения несовершеннолетнего к категории несовершеннолетних интенсивных преступников, в частности: совершение несовершеннолетним определенного количества преступлений и негативный прогноз продолжения несовершеннолетним преступником дальнейшей криминальной карьеры. Указанные критерии, по мнению диссертанта, представляют собой основные признаки, позволяющие сформировать прототип несовершеннолетнего интенсивного преступника (с. 12, 109-112). Соглашаясь в целом с позицией диссертанта о том, что совершение несовершеннолетним определенного количества преступлений, следует относить к критерию рассматриваемой категории преступников, в тоже время считаем, что отнесение такого критерия к данной категории, как «негативный прогноз продолжения несовершеннолетним преступником дальнейшей криминальной карьеры» является весьма спорным, поскольку, непосредственно такой прогноз будет носить субъективный, оценочный характер. В этой связи, необходимо уточнение, какими именно субъектами должен формироваться указанный прогноз, какой должна быть методика его формирования.

2) рассматривая реабилитационную модель предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, автор указывает на то, что она основана на использовании широкого спектра формальных и неформальных мер

ресоциализации несовершеннолетних интенсивных преступников (с. 8, 147-168). В этой связи, необходимо уточнение, какие именно меры являются формальными и неформальными, какие из них реализуются в России, а какие могли бы быть внедрены в российскую систему предупреждения преступности несовершеннолетних с учетом положительного зарубежного опыта.

3) автор отмечает, что в России действует множество различных программ и нормативных правовых актов, предусматривающих меры предупреждения преступности несовершеннолетних, с указанием субъектов и их полномочий в этой деятельности, вместе с тем во всех этих источниках, не предусматривается профилактическое воздействие в отношении такой целевой группы, как несовершеннолетние интенсивные преступники (с. 178-184). Автор также подчеркивает, что в России отсутствуют научно и эмпирически обоснованные системы качественных и количественных критериев эффективности различных предупредительных программ (мер), проводимых в отношении разных типов несовершеннолетних преступников, и, соответственно, отсутствуют научно обоснованные критерии эффективности предупредительной деятельности в отношении несовершеннолетних интенсивных преступников (с. 185). Вместе с тем, к сожалению, диссертантом не предлагается модель системы профилактического воздействия в отношении рассматриваемых лиц.

4) в диссертации сформулирован вывод о том, что несовершеннолетние интенсивные преступники отягощены широким набором биопсихосоциальных факторов риска развития преступной карьеры и поэтому только мультипрофессиональные команды специалистов под руководством криминологов способны обеспечить всестороннее изучение их личности, а также реализацию широкого комплекса согласованных мер правового, психологического, педагогического, медицинского и иного характера, направленных на прекращение или снижение их интенсивной преступной деятельности (с. 14, 140). Представляется, что данный вывод не является аргументированным, поскольку не понятно, что должны представлять собой мультипрофессиональные команды специалистов, каким образом они должны

формироваться, и как ими должен быть реализован комплекс указанных мер.

5) рассматривая проблемы предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России, автор обращает внимание на достаточно длительные сроки расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних. При этом, соглашается с позицией Л.А. Шестаковой, (изложенной в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по уголовным делам несовершеннолетних в Российской Федерации», 2015) о неурегулированности в уголовном процессе многих вопросов участия педагогов и психологов, способов и средств установления специфических для дел несовершеннолетних обстоятельств, а также что при формальном соблюдении специфических правил главы 50 УПК РФ, уголовные дела несовершеннолетних фактически рассматриваются в обычном режиме (с. 195).

По нашему мнению, с данным утверждением вряд ли можно согласиться, поскольку глава 50 УПК РФ, предусматривая особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, устанавливает целый ряд особенностей порядка проведения следственных и процессуальных действий, в том числе с участием педагогов или психологов. В этой связи, интересна была бы криминологическая оценка данной главы уголовно-процессуального закона и практики ее применения.

При этом, такая криминологическая оценка была бы важна с учетом сформулированного автором вывода о том, что «требуются умения и навыки, чтобы согласовать и гармонизировать расследование совершенного несовершеннолетним преступления с оказанием на него широкого комплекса мер целенаправленного профилактического воздействия не только со стороны следователя, но и других субъектов. Это воздействие необходимо начинать с момента возбуждения уголовного дела и продолжать его в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства» (с. 195).

б) диссертантом сформулирован вывод о том, что в России не отработан четкий правовой и организационный механизм, способный регулировать и

координировать проведение процессуальных и непроцессуальных мер предупреждения преступлений несовершеннолетних по каждому уголовному делу, а также объединять усилия всех субъектов профилактики (с. 196). Однако в диссертации не предлагаются конкретные меры по решению данной проблемы.

Обозначенные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Ю.В. Сокол.

**Вывод:** диссертация Сокол Юлии Валерьевны является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, отражены результаты системного анализа теоретических и практических основ предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, имеющей значение для развития отечественной криминологии, соответствует требованиям пунктов 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11.09.2021 № 1539, с изм. от 26.05.2020 г.), предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор - Сокол Юлия Валерьевна - заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв на диссертацию подготовлен профессором кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктором юридических наук (12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессором Клециной Еленой Николаевной и доцентом кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидатом юридических наук (12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), Королевой Мариной

Валериановной. Отдельные замечания были высказаны заведующим кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктором юридических наук (12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессором Антонян Еленой Александровной.

Отзыв на диссертацию Ю.В. Сокол обсужден и одобрен на заседании кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» «31» августа 2022 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой криминологии и  
уголовно-исполнительного права

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет  
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

доктор юридических наук, профессор

«2» сентября 2022 г.



Е.А. Антонян

*Информация о ведущей организации, направившей отзыв:*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Адрес организации: 125993. Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

Веб сайт университета: <https://msal.ru/>

Телефон кафедры: 8(499)244-88-88, доб. 6-46